

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1861–1894 ГОДЫ)

А. С. Скоков

Луганский государственный университет имени В. Даля

Поступила в редакцию 14 марта 2023 г.

Аннотация: исследуется процесс эволюции системы прямого налогообложения в Российской империи периода социально-экономических преобразований второй половины XIX в. Изучены изменения в структуре и системе сбора окладных (прямых) налогов, в частности, подушной подати, торгово-промышленных сборов, налога на недвижимое имущество в городах, государственного земельного налога, сбора с доходов от денежных капиталов, квартирного налога; дан анализ деятельности министров финансов Российской империи, влияния их воззрений на проводимые в стране социально-экономические преобразования.

Ключевые слова: крестьяне, налог, окладные сборы, подушная подать, торгово-промышленные сборы.

Abstract: the article examines the process of evolution of the system of direct taxation in the Russian Empire during the period of socio-economic transformations of the second half of the XIX century. The changes in the structure and system of collection of salary (direct) taxes, in particular poll taxes, commercial and industrial fees, real estate tax in cities, state land tax, collection of income from monetary capital, apartment tax are studied; the analysis of the activities of the finance ministers of the Russian Empire, the influence of their views on the socially conducted in the country is given.-economic transformations.

Key words: peasants, tax, salary fees, poll tax, commercial and industrial fees.

Система налогообложения населения Российской империи в пореформенный период стала объектом пристального внимания профильных правительственных органов. Подход к ее реформированию отличался тщательным анализом, скрупулезным, фактически научным подходом, плодотворными дискуссиями. При введении новых и реформировании старых налогов тщательно изучалось место данного налога в истории России, проходили жаркие дискуссии о том, как его введение отразится на доходах облагаемой группы населения, чиновники пытались проанализировать и спрогнозировать те изменения, которые повлекут за собой проводимые налоговые реформы. К сожалению, в дальнейшем подобный ответственный подход был утрачен, а налоговая политика в нашем государстве стала отвечать по большей мере исключительно фискальным целям. Между тем налоговую политику в Российской империи второй половины XIX в., проводимую министерством финансов, определяли, как правило, профессионалы своего дела, люди высокой культуры, патриоты России. Их деятельность настоятельно требует дальнейшего научного исследования. При этом налоговую политику в Российской империи второй половины XIX в. необходимо исследовать комплексно, не затушевывая ее непримечательные стороны, в особенности

практику взимания крестьянских податей и выколачивания недоимок.

Хронологические рамки статьи обусловлены процессом трансформации налоговой системы Российской империи во второй половине XIX в., начальным этапом которого стала отмена крепостного права в 1861 г. Верхняя хронологическая рамка исследования (1894 г.) обусловлена определенным прогрессом, достигнутым правительством в процессе преодоления феодальных пережитков в налогообложении населения, связанного со снижением уровня прямого налогообложения и ростом уровня косвенного, что свидетельствовало о переходе системы налогообложения на новый этап развития, характерный для периода трансформации доиндустриального общества в индустриальное.

Историография изучения налоговой системы Российской империи является достаточно обширной [1–5], однако представляется необходимым более подробный анализ основных видов прямых налогов, которыми облагалось население.

Начиная с правления Александра II (1855–1881 гг.) перед царским правительством и налоговыми органами Российской империи стояла задача преобразования действующей налоговой системы, которая была основана на преимущественном налогообложении сельского хозяйства, фактически игнорировала быстро растущую промышленность и уже не соответствовала новым условиям. Хозяйства по-

мещиков разорвались, соответственно, уменьшались уплачиваемые ими налоги, платежи крестьян в масштабе страны понижались, процесс урбанизации набирал оборот. Налоговая система России требовала реформирования, которое должно было проводиться с учетом смены социально-экономической формации, происходившей на территории нашей страны во второй половине XIX в.

Составной частью системы прямого налогообложения населения Российской империи рассматриваемого периода являлись такие окладные сборы, как подушная подать, налоги с промышленности, налог на недвижимость в городах, государственный земельный сбор, налог с доходов от денежных капиталов, квартирный налог. Выкупные платежи, появившиеся после реформы 1861 г., фактически также относились к прямым налогам. Для исследования процесса преобразования налоговой системы России 1861–1894 гг. необходимо изучить процесс эволюции данных платежей.

В 1859 г. была образована Комиссия по пересмотру податей и сборов. Высочайшим указом о ее образовании задачей данной комиссии ставилось «уничтожение податной сословности и отмена подушной подати с понижением всякого рода сборов и повинностей, лежащих на крестьянах, до размера, соответствующего их платежным силам» [6], однако необходимые полномочия для осуществления столь грандиозной для России задачи предоставлены не были, а деятельность комиссии носила преимущественно консультативный характер [7, с. 361]. Так за 22 года существования комиссии не была ликвидирована неравномерность в налогообложении, также не была отменена подушная подать.

На изменения в налоговой системе Российской империи второй половины XIX в. большой отпечаток наложили личности министров финансов. Так, в 1862 г. данную важнейшую должность занял М. Х. Рейтерн – последователь либерально-фритредерской политэкономической концепции, в основе которой лежал принцип невмешательства государства в экономику. Рейтерн планировал внедрять принцип подоходности в налогообложение, ввести поземельное обложение для дворянства, увеличить сборы с торговли и промыслов, отменить подушную подать, однако, по мнению современного исследователя, преобразование прямых налогов с крестьян не занимало должного места в деятельности министерства финансов, Рейтерн оставался равнодушен к проблемам социальной политики [8, с. 44]. Характерным является тот факт, что в период долгой службы Михаила Христофоровича на посту министра финансов (1862–1878 гг.) подушная подать так и не была отменена (впрочем, основную тяжесть сборов с крестьян в пореформенной России составляли выкупные

платежи, а не подушная подать, которые, однако, при Рейтерне также не понижались).

Во время пребывания С. А. Грейга на посту министра финансов (1878–1880 гг.) комиссия под его председательством разработала проект, предусматривающий введение подоходного налогообложения, однако поддержки министерства финансов эта инициатива не получила, и в октябре 1880 г. Грейг подал в отставку [1, с. 188]. Н. Х. Бунге, будущий министр финансов (занявший эту должность после недолгого пребывания на данном посту А. А. Абазы), отмечал, что «...введение у нас общего подоходного налога требует большой осмотрительности ввиду представляемых этим видом обложения особенностей, так как этот налог может оказаться более теснительным и неравномерным, и менее доходным, нежели налоги, основанные на исчислениях менее сложных и легче проверяемых. Государство гораздо более населенное и богатое и менее обширное, чем Россия, именно Франция, после войны 1870–1871 гг. признало более удобным не вводить подоходного налога, а установить разнообразные новые сборы и увеличить прежние» [9, л. 14]. Н. Х. Бунге на протяжении всего своего пребывания на посту министра финансов выступал против введения в России подоходного налогообложения: «Желательно, чтобы подоходный налог служил у нас не постоянным, а чрезвычайным финансовым ресурсом, необходимым для внутренних реформ, в особенности податных, и для покрытия военных расходов» [10, с. 191]. Следует отметить, что подоходный налог был введен только в чрезвычайных условиях Первой мировой войны в 1916 г. и существенной роли в истории Российской империи не сыграл.

Несмотря на то что в историю нашей страны эпоха правления Александра III (1881–1894 гг.) вошла как период контрреформ, для налоговой системы России этот период стал временем достаточно прогрессивных преобразований. В частности, происходит отмена подушной подати, вводится квартирный налог (затронувший достаточно зажиточные слои населения), элементы подоходного налогообложения внедряются в обложение промышленности, происходит понижение выкупных платежей. Министр финансов Н. Х. Бунге считал, что реформирование налоговой системы Российской империи невозможно без отмены сословного принципа в налогообложении населения. Бунге выступал за отмену круговой поруки для крестьян, однако Государственный совет не согласился с этим предложением, и круговая порука была оставлена в неприкосновенности [11, с. 97].

Характерной чертой налоговой политики, проводимой следующим после Бунге министром финансов – И. А. Вышнеградским – стало строгое взыскание как текущих сборов, так и недоимок. В 1887 г. было

взыскано около 7 млн руб. недоимок, в 1888 г. – более 9 млн руб. [10, с. 204]. Для выплаты налогов крестьяне были вынуждены продавать даже семенной фонд, что стало одной из причин голода 1891 г. Новым министром финансов стал С. Ю. Витте. Его пребывание на этом посту знаменовало окончательное преобладание косвенного налогообложения над прямым в налоговой системе Российской империи.

В Российской империи прямые налоги взимались с городских и сельских обывателей, которые причислялись к податным сословиям. В 1862 г. прямыми налогами облагалось 26 млн ревизских душ [12, с. 5].

К началу 1860-х гг. в Российской империи основой налоговой системы и главным налогом в системе прямого налогообложения являлась подушная подать, введенная в 1724 г. Петром I [13]. В 1864 г. из 70 млн человек, проживавших на территории страны, более 26 млн лиц мужского пола подлежали подушному обложению и платили около 70 % общей суммы прямых налогов [1, с. 184]. После падения крепостного права ликвидация податного сословного неравенства, переход к стимулирующему порядку налогообложения и, соответственно, отмена подушной подати являлись насущной необходимостью. Тем не менее этот процесс затянулся более чем на два десятилетия, поскольку правительство не прекращало попыток приспособить взимание подушной подати к новым общественно-экономическим условиям. Для крестьян в 1862 г. оклад подушной подати был увеличен с 95 коп. до 1 руб. серебром [14]. 25 декабря 1862 г. вводится дополнительный сбор от 8 до 44 коп., в зависимости от места проживания [15]. В 1867 г. ставка налога была увеличена, минимальная составила 1 руб. 15 коп., максимальная – 2 руб. 17 коп. [16].

В середине XIX в. подушная подать с мещан составляла 2 руб. 38 коп. серебром, в 1862 г. размер подати был увеличен до 2 руб. 50 коп. [17, с. 58]. По мнению сотрудников Министерства финансов, положение мещан являлось особенно затруднительным, поскольку, в отличие от крестьян, они не были наделены землей [18, с. 478]. Поэтому с 1 июля 1863 г. подушная подать была отменена для жителей городов [19]. С мещан собиралось около 4 млн руб. Казна не осталась в убытке, поскольку эта сумма была возмещена возросшими патентными сборами с торговли и промыслов, а также налогом на городские строения [18, с. 478], поэтому отмена подушной подати с мещан носила в большей степени политико-демонстративный характер.

В 1865 г. был прекращен сбор подушной подати с «неспособных к работе дворовых людей»; в 1869 г. была отменена круговая порука при уплате прямых налогов для селений, которые насчитывали менее 40 ревизских душ, а в 1875 г. данные общества были освобождены от платежа подушной подати за умер-

ших, поступивших на воинскую службу, а также неспособных к работе по увечью, старости и болезни [там же]. Данные меры были обусловлены ростом недоимок. Маленьким селениям грозило разорение, поскольку если в среднем по России на каждого работоспособного мужчину приходилось в среднем по два душевых оклада, то в таких селениях число окладов достигало четырех, а иногда и пяти, т. е. оклады могли доходить до 22 руб. 65 коп. [1, с. 185]. Разумеется, надежды на выплату крестьянами таких окладов не было, поэтому их списание стало вопросом времени.

Еще в 1884 и 1885 гг. сумма сбора подушной подати составила 35 529 692 и 33 479 269 руб. соответственно [20, с. 195]; это был самый собираемый налог, его общая доля в системе прямого налогообложения составила 31,3 % [17, с. 59]. Отмена подушной подати проходила поэтапно. В 1884 г. данный сбор был отменен для безземельных помещичьих крестьян и мещан, в 1886 г. для всех помещичьих и удельных крестьян, в 1887 г. для государственных крестьян [21, с. 17]. Таким образом, подушное обложение в Российской империи действовало еще более двух десятилетий, не давая возможности для развития основы экономики того времени – сельского хозяйства и замедляя формирование рынка свободной рабочей силы, т. е. препятствуя развитию промышленности.

Выкупные платежи с крестьян, введенные после 1861 г., формально являлись погашением ссуды, которую выдало правительство для выкупа земли у помещиков [7, с. 364], однако фактически по способу взимания и раскладке данные сборы не отличались от прямых налогов [23, с. 302–304]. Выкупные платежи на долгие годы стали главной статьей расходов для крестьянских хозяйств и составляли около 75 %, а в некоторых губерниях и до 90 % всех сборов, взимаемых с сельского населения [10, с. 179]. Объем выкупных платежей рассчитывался исходя не из реальной стоимости земли (поскольку кадастровые работы в Российской империи в это время еще не проводились), а по размеру оброка, сумма которого включала в себя неземледельческие доходы крестьян, поэтому и стоимость земли оказалась завышенной. Сумма выкупных платежей высчитывалась исходя из размеров оброка, который платили крестьяне до реформы, поэтому выкупные платежи представляли собой оплату крестьянами процентов и погашение предоставленного им казной займа, но по методам изымания, раскладке и отношению к ним самих плательщиков они ничем не отличались от прямых налогов. Выкуп для крестьян был обязательным, поэтому до завершения выкупной операции они не могли отказаться от земельного участка и выехать из села без согласия сельского общества, которое, будучи

связано круговой порукой, как правило, такого разрешения не предоставляло. Это определялось и тем, что одной из причин проведения Крестьянской реформы 1861 г. было недопущение пролетаризации крестьян и их миграции в города [23, с. 13].

Выплата выкупных платежей тяжело отразилась на финансовом состоянии деревни, и к началу 1880-х гг. стала очевидной необходимость их понижения. Упадок крестьянских хозяйств приобрел угрожающие масштабы; по этому поводу министр финансов Н. Х. Бунге позднее отмечал, что «когда было доказано, что выкупные платежи превышают земельный доход (ренту с крестьянских наделов) и что крестьяне бегут от земли, отказываясь от наделов, тогда здравый финансовый расчет потребовал понижения выкупных платежей» [24, с. 15]. Высочайшим указом от 28 декабря 1881 г. установил двойное понижение выкупных платежей: общее, в один рубль с душевого надела, для всех бывших помещичьих крестьян, и добавочное или специальное – для селений, пришедших в расстройство в результате неблагоприятных обстоятельств. Для обоих видов понижения была установлена предельная сумма в 12 млн руб. [10, с. 193]. Окончательно выкупные платежи были отменены только после революции 1905 г.

1 января 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» [25], которое в 1865 г. было заменено новым [26]. Данные законодательные акты освободили промышленность и торговлю от тяготевших над ними ранее сословных ограничений; теперь выходец из любого сословия, уплативший необходимую пошлину, мог заниматься промыслами или торговлей [27, с. 8–10]. Сохранялась патентная система, обременительная для мелких предприятий и недостаточная для крупных. Вместе с тем большинство сельских промыслов было освобождено от налогов [28, с. 96–97].

«Положение...» 1865 г. не вводило налогообложение по размерам получаемой прибыли, что являлось единственно верным налоговым индикатором при обложении промышленности и торговли. При обложении не принимался во внимание ни размер торгово-промышленных оборотов, ни сумма вложенного капитала, а учитывались исключительно внешние признаки деятельности предприятия, что делало налогообложение крайне неравномерным. Наиболее негативно эта разница проявлялась между предприятиями с большими и малыми оборотами. Предприятия с большими оборотами в результате оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своей прибыли. Это прямым образом отражалось на малых доходах промышленного обложения для казны. Поступления за права торговли и промыслов составили в 1867 г. 9,5 млн руб. (11,3 % всех прямых налогов или 2,3 % всех государственных доходов), в

1884 г. – 21 млн руб. (19,8 и 2,9 % соответственно) [29, с. 137].

После окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. финансовая система Российской империи находилась в весьма плачевном состоянии. К 1881 г. государственный долг составлял около 6 млрд руб. [30, с. 110]. Товарищ (заместитель) министра финансов С. А. Грейга Н. Х. Бунге предложил отменить соляной налог и понизить выкупные платежи, облегчив тем самым экономическое положение крестьянства и повысив при этом обложение промышленности.

Промышленный рост и увеличение оборота денежных средств в регионе обусловили необходимость реформирования существующих промышленно-торговых сборов. 28 ноября 1884 г. министр финансов Н. Х. Бунге внес в Государственный совет новый проект, ставший 15 января 1885 г. законом. Он содержал два вида дополнительных сборов: процентный, которому подлежали акционерные компании, товарищества на паях и прочие общества, обязанные публичной отчетностью, и раскладочный – для прочих торговых и промышленных предприятий, обязанных по прежнему законодательству покупкой гильдейских свидетельств и билетов. Дополнительный процентный сбор взимался в размере 3 % с чистой прибыли акционерного предприятия [там же].

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. структура налоговых сборов с промышленности и торговли эволюционирует в сторону их увеличения. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов неуклонно растут, в 1885 г. вводятся дополнительные и раскладочные сборы с торгово-промышленных предприятий.

К началу 1870-х гг. назрела необходимость реформирования земельных сборов. Специалист по финансовому праву И. И. Янжул отмечал, что «земля является самым лучшим объектом обложения, и если мы говорим, что поземельные налоги не имеют теперь того значения, как прежде, то это надо понимать только относительно, в том смысле, что с развитием налоговой системы выступили на первый план в государственном хозяйстве новые источники доходов, вызванные требованиями справедливости и равномерности обложения и отодвинувшие поземельный налог на второе место» [31, с. 292]. Положением от 10 декабря 1874 г. «О прекращении отдельного существования государственного земского сбора и присоединения его, с 1875 года, к общим государственным доходам» [32] был введен государственный поземельный налог. Согласно Положению, государственные земские сборы с 1 января 1875 г. присоединялись к доходам государственного казначейства наравне с прочими казенными сборами [там же, с. 415]. Данный

налог разделялся на основной и дополнительный, последний исчислялся в размере 50 % от основного [17, с. 70]. По мнению современного исследователя, на положении крестьянства введение данного налога фактически не отразилось, поскольку данный налог существовал ранее как государственный земский сбор и включался не в государственный, а в местный бюджет [7, с. 364]. Налогом облагались все земли, кроме казенных, общая сумма с каждой губернии определялась путем умножений количества облагаемой земли на средний с одной десятины оклад, установленный в законодательном порядке. В 1884 г. величина этих окладов колебалась между $\frac{1}{4}$ коп. в северных губерниях до 17 коп. в южных черноземных [10, с. 179]. Поземельный налог стал первым, к уплате которого были привлечены представители привилегированных сословий – дворянства, духовенства и чиновничества. Однако, по данным современника, в среднем крестьяне европейской части России платили по 89 коп. с десятины земли, а с частновладельческих земель взыскивалось всего 2,5 коп. с десятины, т. е. в 37 раз меньше [21, с. 5], т. е. привлечение дворянства к уплате прямых налогов фактически носило формальный характер.

Законом от 20 мая 1885 г. был установлен налог на денежный капитал [33]. Сбором облагались доходы от процентных бумаг – государственных, общественных и частных, а также доходы с вкладов на текущих счетах и других банковских вкладов под проценты. Налоговая ставка составляла 5 %. От обложения освобождались проценты по бумагам, которые не облагались налогами по условиям их выпуска, проценты по вкладам в Государственный банк, которые остались от бывшего Коммерческого банка, вклады, внесенные в сберегательные кассы, ссудо-сберегательные товарищества и сельские банки, доходы по акциям и паям промышленных и торговых обществ, которые облагались на особых основаниях. Введение данного сбора встретило довольно широкое недовольство среди вкладчиков, поскольку рассматривалось ими как попытка уменьшения процентов по государственным займам. Место данного налога в структуре государственных доходов являлось достаточно скромным. Так, в 1886 г. поступления по данному сбору составили 10 млн, в 1890 г. 12 млн руб. [11, с. 97].

Государственный квартирный налог был утвержден законом от 14 мая 1893 г., а вступил в силу с 1 января 1894 г. [33]. Квартирный налог уплачивали как русские подданные, так и иностранцы, которые занимали жилое помещение независимо от формы собственности. Налог не платили представители христианского духовенства и дипломатического корпуса. Также от квартирного налога были освобождены торговые, промышленные и другие нежилые помещения, такие как образовательные, благотворитель-

ные и т. п. здания. В оклад не включалась плата за отопление и меблировку. Для сбора налога населенные пункты делились на 5 классов. К первому классу относились Москва и Санкт-Петербург, ко второму – 10 наиболее крупных городов, к третьему – 67 городов, к четвертому – 141 город, к пятому – оставшиеся города. Облагалась арендная плата, которая превышала 300 руб. в городах первого класса, 225 – второго, 150 – третьего, 120 – четвертого, 60 – пятого класса [11, с. 123]. По мнению современного исследователя, сумма поступавшего налога являлась незначительной, а его введение носило в большей степени показательный, а не фискальный характер [10, с. 207]. В среднем исчислении поступления по квартирному налогу составляли около 4,6 млн в год [11, с. 124].

Взыскание налогов в Российской империи с большинства населения – крестьян – было возложено на сельские и волостные власти. Часто они не справлялись, и тогда для взыскания недоимок привлекалась полиция, что сопровождалось разного рода эксцессами. При взыскании недоимок обычным делом была продажа движимого и недвижимого имущества; также недоимщикам не выдавались паспорта, мог быть приставлен опекун; вплоть до 1900 г. недоимщик мог быть отдан на заработки, причем не только в свой уезд или губернию, но и в другие места. Также практиковались помещения недоимщиков в арестантскую, вызов на общественные обязательные работы; к недоимщикам могли послать так называемых «нудителей», которые должны были надзирать за ними; применялись наказания розгами [21, с. 24–25].

В результате система прямого налогообложения Российской империи во второй половине XIX в. эволюционировала в сторону понижения доли прямых налогов в общей сумме налоговых сборов. Начинается процесс постепенной отмены разделения сословий на податные и неподатные, привилегированные, проявившийся в отмене подушных сборов и введения элементов подоходности в налогообложение, таких как появление дополнительного трехпроцентного сбора с промышленности и введение квартирного налога. Тем не менее уменьшение доли прямых налогов и увеличение косвенных в структуре государственных доходов необходимо оценивать как явление, имевшее как позитивные, так и негативные стороны для большинства населения России. Снижение окладных сборов, без сомнения, благоприятно отразилось на материальном положении населения. В то же время косвенные налоги, при всей их кажущейся «добровольности», в большинстве случаев являлись «налогами на бедных», поскольку акцизами были обложены товары первой необходимости. Таким образом, эволюция налоговой системы Российской империи протекала в соответствии с текущими потребностями государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьич Н. И.* К истории отмены подушной подати в России / Н. И. Ананьич // Исторические записки. – М. : Наука, 1974. – С. 183–212.
2. *Ананьич Н. И.* К истории податных реформ 1880-х годов (введение дополнительных сборов к промысловому налогу : 3-процентного и раскладочного) / Н. И. Ананьич // История СССР. – М., 1979. – № 1. – С. 159–173.
3. *Рязанцев Д. Б.* Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Рязанцев. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с..
4. *Кравцова Е. С.* Модернизация налоговой системы России : 1885–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Е. С. Кравцова. – Курск, 2011. – 602 с.
5. *Благих И. А.* Налоговые реформы в переходной экономике : из отечественного экономического опыта. Реформы М. Х. Рейтерна / И. А. Благих, Е. В. Суворина // Проблемы современной экономики. – СПб., 2013. – № 14. – С. 255–258.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XXXVII. – № 34734.
7. *Шацилло М. К.* Эволюция налоговой системы России в XIX в. / М. К. Шацилло // Экономическая история. – 2002. – С. 345–383.
8. *Степанов В. Л.* Михаил Христофорович Рейтерн / В. Л. Степанов // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 33–50.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1152. – Оп. 9. – Д. 173. О постепенной замене подушной подати другими налогами. – 62 л.
10. *Захаров В. Н.* История налогов в России. IX – начало XX в. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацилло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 296 с.
11. *Толкушкин А.* История налогов в России / А. Толкушкин. – М. : Юрист, 2001. – 432 с.
12. Департамент окладных сборов. 1863–1913. – СПб., 1913. – 277 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. I. – Т. VII. – № 4538.
14. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XXXVI. – № 37818.
15. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XXXVII. – № 39086.
16. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XLII. – № 44713.
17. *Рязанцев Д. Б.* Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Рязанцев. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.
18. Министерство финансов. 1802–1902 : в 2 ч. Ч. 1. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 640 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XXXVIII. – № 39119.
20. *Ровинский К. И.* Податная инспекция в России (1885–1910 гг.) : очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения / К. И. Ровинский. – СПб. : Деп. оклад. сборов, 1910. – 210 с.
21. *Голубев П. А.* Податное дело / П. А. Голубев. – Миусинск : Земля и воля, 1917. – 27 с.
22. *Тернер Ф. Г.* Государство и землевладение : в 2 ч. / Ф. Г. Тернер. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1896. – Ч. 1. – 349 с.
23. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. – М. : Юридическая литература, 1989. – 435 с.
24. *Бунге Н. Х.* Исследования по вопросу восстановления налога на соль / Н. Х. Бунге. – СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1893. – 61 с.
25. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. XXXVIII. – Отд. 1. – № 39118.
26. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. XL. – Отд. 1. – № 41779.
27. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. – Харьков : А. В. Скалон, 1869. – 382 с.
28. *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1981. – 275 с.
29. *Мягков А. М.* Промысловый налог в России во второй половине XIX – начале XX века / А. М. Мягков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. Ч. I. – Тамбов : Грамота, 2021. – № 5 (19). – С. 137–139.
30. *Степанов В. Л.* Н. Х. Бунге : судьба реформатора / В. Л. Степанов. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1998. – 430 с.
31. *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки : учение о государственных доходах / И. И. Янжул. – М. : Статут, 2002. – 555 с.
32. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XLIX. – № 54144.
33. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III. – Т. XIII. – № 9612.

Луганский государственный университет имени В. Даля

Скоков А. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Luhansk State University named after V. Dahl
Skokov A. S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
E-mail: sckockov.anton@yandex.ru